

Анна Тетерина

Ненависнь по-соседски

Анна Тетерина

Ненависть по-соседски

«Автор»

2026

Тетерина А.

Ненависть по-соседски / А. Тетерина — «Автор», 2026

Приехав в родной город на летние каникулы, студентка ЭВА с неудовольствием выясняет, что их новый сосед по даче - ее бывший одноклассник. Такое соседство ей совершенно не нравится, ведь все школьные годы СЛАВА только и делал, что смеялся над ней и обзывал. Как назло, ее родители то и дело обращаются к новым соседям за помощью, а Эве приходится общаться с ненавистным парнем. Единственный способ пережить это лето - испортить жизнь этому наглому парню. Пусть он узнает, что нажил себе настоящего врага. И очень красивого.

© Тетерина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора читателю	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Тетерина

Ненависть по-соседски

От автора читателю

Идея данного романа пришла ко мне внезапно и захватила меня с головой. Обложка была готова за 10 минут, а первая глава написана за полчаса.

Я очень надеюсь, что вы полюбите героев данной книги так же, как их уже полюбила я.

Если вы хотите следить за процессом написания книги, приглашаю вас в свой блог:

ТГ: Анна Тетерина. Пишет

Нелзяграм: @anna_tet_author

Глава 1

ЭВА

Так, стоп. Это еще что за новости?

Мы как раз завернули на нашу улицу. Наш дачный участок находился в самом начале, только повернуть — и вот двухэтажный деревянный домик с полукруглой коричневой крышей. Кусты рябины за все мои детские годы стали чуть повыше и разрослись, закрывая от остальных садоводов окна первого этажа.

Раньше нас всегда встречал ярко-зеленый автомобиль соседей по саду. Этот автомобиль — Нива — казался таким же древним, как и его владелец. Дедушка Коля, как я его всегда ласково называла, всегда угощал нас вишней, которая росла только у него, а у остальных садоводов не принимала уральский климат.

Теперь вместо Нивы стояло какое-то темно-вишневое современное нечто. Мы все — дедушка, бабушка, мама и я — уставились на перемены.

Я вздохнула. Мне не хотелось больше изменений в жизни. После первого учебного года в университете в большом городе вдали от близких, я хотела вернуться к привычному хотя бы на эти летние каникулы. Мне уже хватило новых знакомых, новых разговоров и новой обстановки. Я хотела, как раньше, есть соседскую вишню, слушать разговоры моего дедушки с дедушкой Колей о том, какая болезнь на этот раз напала на картошку. А теперь, вероятно, придется знакомиться с кем-то новым.

Пока дедушка глушил мотор и проверял, хорошо ли стоит машина и не съезжает ли с небольшой горки, мы пристально смотрели вперед. Из калитки вышел стройный высокий мужчина примерно маминого возраста. Я успела разглядеть, что он сильно загорел и явно не на нашем садовом солнце. Мужчина открыл багажник и буквально наполовину всунулся туда.

Мы с мамой открыли двери по обе стороны машины, взяли каждая по садовой сумке с одеждой, обедом и новыми перчатками для прополки грядок. Я как раз поставила ногу на каменистую дорожку, когда мужчина, сейчас уже казавшийся почему-то знакомым, вновь выпрямился и кого-то позвал. Из калитки показался молодой парень — и я обомлела.

Сначала подумала, что у меня совсем плохо со зрением и мне мерещится всякое. Однако за долгие годы у меня сформировался рефлекс при виде этого человека — сжаться от страха, а потом бежать. Я нашла временное убежище за дверью автомобиля и присмотрелась украдкой.

Со времени нашего выпускного он слегка отрастил волосы, и теперь они неровным каштановым каскадом касались плеч. Сейчас он надел темные спортивные шорты до колена и бежевую футболку, хотя я привыкла видеть его в белой рубашке с закатанными рукавами и строгих брюках.

Слава. Мой одноклассник.

Бывший одноклассник. Благодарю эту Вселенную, что она дала мне пережить все одиннадцать лет мучений рядом с ним и развела нас в разные города и университеты.

Я, конечно, не следила за его судьбой, просто из разговоров одноклассниц-приятельниц знала, что он уехал в другой крупный город нашей области и поступил там на биоинженерный факультет. Я уже достаточно позлословила на тему того, сможет ли он с его мозгами доучиться хотя бы до второго курса.

Слава повернул голову в нашу сторону, на секунду я хотела присесть и совершенно спрятаться, но не стала этого делать под удивленным взглядом мамы.

— Эва, ты чего встала? Дедушка уже ворота открыл, — позвала она, но я все же заметила ее любопытство. — На новых соседей смотришь? Неужели дедушка Коля все-таки продал сад, как и обещал...

— Кажется, это мой одноклассник, — уныло призналась я.

Совершенно неожиданно, но моя мама буквально засияла от радости.

— Да что ты? — воскликнула она, теперь поворачиваясь к новым соседям совершенно открыто. — Надо подойти. Сейчас, только сумки оставим. Я же без очков, не узнала, наверное, отца. Мы ж все в родительском комитете были, неудобно, если не поздороваемся, — продолжала говорить она, раскладывая сумки на небольшой садовой веранде, а я с каждым ее словом чувствовала, что приближается момент встречи. Момент позорной встречи.

— Может, не надо? — пролепетала я. — Иди одна, а?

— Глупостей не говори, ты еще бабушку попроси пойти.

О том, что Слава портит мне жизнь, я маме не рассказывала, не хотелось ее волновать. Училась я на одни пятерки, на родительских собраниях меня всегда хвалили, и я радовалась, что не прибавляю маме хлопот с ее и так нервной работой в местной больнице. Рассказать о нашей взаимной ненависти сейчас казалось мне глупым, поэтому я расправила плечи и готовилась принять неизбежное.

Отец и сын так и стояли около машины, только теперь пробовали туда что-то запихнуть.

— Здравствуйте, дорогие соседи! — поприветствовала мама, и оба вздрогнули.

Слава обернулся вслед за отцом, улыбнулся моей маме и затем перевел взгляд на меня.

Узкоглазая.

Уродина.

Чукча.

Все эти обзывательства пронеслись в моей голове, меня немного затрясло.

Я уже не слышала, как родители приветствовали друг друга, улыбаясь и восклицая.

Я смотрела только на Славу, желая отвести взгляд и не отводить никогда.

— Привет.

Мне показалось, или это его губы сейчас открылись и произнесли это? Он обратился ко мне первым тихо и вот так вежливо?

— Привет, — ответила я.

Зачем я ответила? Повелась на чуть хрипловатый голос?

Мы больше не сказали ни слова. Я уставилась в землю, ощущая свои волосы на спине. И зачем я заплела такой высокий хвост? Он ведь теперь явно немного блестел на ярком солнце, как всегда случалось с моими черными волосами.

Я хотела надеяться, что ему так же неуютно, как и мне сейчас, что он тоже хочет провалиться на этом месте и никогда больше не возвращаться на дачу.

Когда пытка кончилась, я развернулась и пошла обратно к нашему домику.

Не оборачиваясь, говорила я себе, хотя мне очень хотелось посмотреть, провожает ли он меня взглядом.

Это лето обещало стать еще мучительнее, чем все годы в школе, если Славе, как и мне, придется ездить четыре раза в неделю. Наши участки находились слишком близко, чтобы я могла игнорировать его присутствие. С этим нужно что-то делать, потому что я рассчитывала провести лучшее лето в своей жизни и как следует отдохнуть.

И какой-то придурок, испортивший мне когда-то жизнь, не сможет покуситься на мои планы.

Глава 2

Только в большом городе я узнала, что есть такое слово — дача. У нас в семье участок называли то садом, то огородом, и я никогда не задумывалась над значением этих слов. А теперь я знала, что мы, оказывается, дачники.

Мне очень нравился наш участок: правильный прямоугольник, за домиком расположены две теплицы, а вокруг них, будто окружая острова, — грядки. Справа от домика дедушка года два назад построил небольшой навес, чтобы ставить туда машину. Правда, сейчас это место занимали только дрова и какие-то старые мешки, но дедушка со свойственным ему оптимизмом надеялся скоро этот “бардак” разобрать.

Сейчас я вдвойне обрадовалась этому спасительному навесу: он скрыл меня от провожающих взглядов соседей. Я юркнула в домик, чтобы переодеться: короткие трикотажные шорты и хлопковая футболка, косынка, толстые носки и старые галоши. Привлекательность на максимум, конечно.

Брызнула на себя спреем от комаров, взяла маленькое ведерко — и скорее выполнять обычный садовый план. Забыть об этом парне и не сметь коситься на соседский забор, слегка видневшийся из-за кустов малины.

Клубника постепенно заполняла маленькое зеленое ведерко, солнце припекало спину, а мои мысли то и дело возвращались в прошлое.

За что он меня так невзлюбил?

Во время учебы я задавала себе этот вопрос постоянно. Стояла перед зеркалом и не понимала. Я всегда была стройной, как и все в нашей семье — генетика. Чертова генетика. В нашем роду по маминой линии были восточные корни, поэтому мне достался узкий разрез глаз и черные волосы. В университете это вдруг оказалось большим преимуществом. Все девочки с потока норовили прикоснуться к моим волосам и все выспрашивали секрет их мягкости и блеска. Секрета никакого не было, даже специального шампуня я не использовала. Просто расчесывалась, как учила мама, в течение трех минут, вода гребнем в разные стороны, массируя кожу головы. Это я и объясняла всем любопытствующим, но они не верили.

Я привлекала и парней, ко мне постоянно подсаживались на парах и заводили разговор, пытались привлечь мое внимание в компании, когда мы шумно выходили из здания университета, вдыхая свежий уличный воздух после всех этих книг и компьютеров на парах.

Такое внимание сначала поразило меня, я все время искала подвох, пока одноклассница, Лена, не объяснила мне:

— Сейчас восточная внешность на пике популярности. Посмотри американские сериалы, там все азиаты. А ты у нас такая в группе единственная. Это твой козырь, наслаждайся, тебе все завидуют.

За этот год я смогла повысить свою самооценку, почти избавилась от комплексов, которыми наградила меня этот Слава, но теперь он рядом и я прямо через забор чувствовала его ненависть.

Зачем он со мной поздоровался? Первым причем. Я никак не показывала, что заинтересована в беседе.

Что это было с его стороны? Вежливость? Что-то я раньше ее не замечала.

Время за сбором ягод и самокопанием пролетело быстро, солнце садилось, оставляя после себя розоватый закат. Я выдохнула и улыбнулась: можно было прогуляться.

Переделась обратно в “городскую” одежду, покосилась на соседский участок, надеясь, что они уже уехали, но нет — автомобиль стоял, будто приклеенный, зато никого не было видно.

— Мам, я пойду прогуляюсь, — подошла я к матери в теплицу, где она полола перец.

Мама сразу разогнулась и нахмурилась. Начинается. Как всегда.

— По каким улицам будешь идти?

— Как обычно, по третьей и четвертой, потом обратно по нашей.

— Никуда не заходи, бабушке и дедушке иди скажи. Двадцать минут, не больше.

Бабушка села на веранде смотреть, как я пойду и как вернусь. Я подавила раздражение. Что толку злиться, я все равно не смогу их переубедить. За восемнадцать лет жизни не смогла, что теперь пытаться. Хорошо, что они уже несколько лет не повторяют мне при каждом удобном случае историю о какой-то девочке, которая ушла из сада в лес за железную дорогу и не вернулась.

В нашем саду восемь улиц, я была только на четырех, дальше не ходила — не разрешали. Конечно, я могла нарушить обещание, ведь за мной никто никогда не следил, но что-то внутри меня скукоживалось, когда я только задумывалась о том, чтобы не сдержат слово.

Прошла мимо соседской машины, стараясь не кидать взгляд на входную дверь их дома и на дорожку рядом. Я уже отошла метров на пять, когда заметила, что около правой дверцы стоят несколько бутылей с водой. Они уже, видимо, успели съездить на колонку и набрать воды.

Идея пришла мгновенно. Я бы хотела соврать, что не знаю, что мною двигало, но я знала — ненависть. Я взяла одну бутылку — ух, тяжелая! — открыла пробку и положила бутылку горизонтально в траву. На секунду мелькнула мысль, что я трачу природные ресурсы, а их надо беречь, именно этому нас учили на лекциях по природопользованию, но один раз можно, решила я. Пусть некоторые усилия этого идиота будут напрасными, пусть он удивится.

Я даже пошла как-то подпрыгивая, вот до чего мне стало хорошо. Я забыла и про постоянный контроль со стороны семьи, и про комплексы. Хорошо!

Заворачивая снова на нашу улицу, я прямо предвкушала озадаченное лицо Славы, когда он увидит опрокинутую бутылку. Мне даже хотелось на это посмотреть. А может даже и встать рядом. Нависнуть над ним, как он когда-то в пятом классе, когда я решила ему возразить и дать сдачи.

Машины не было. На калитке висел железный замок, всем своим закрытым видом насмехаясь надо мной, моей выходкой и моими мыслями. Как они могли собраться и уехать за какие-то пятнадцать минут, я не имела понятия.

Пришлось позорно идти домой, где меня уже поджидала вся семья, потому что я задержалась на две минуты.

Когда уже закончится этот день?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.